

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.101.22+332.012.23

УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРОИЗВОДНАЯ СЛОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© **Владислав Михайлович ЮРЬЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор, ректор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, e-mail: rector@tsu.tmb.ru

© **Вилен Гургенович БАБАЯН**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат химических наук,
старший научный сотрудник института фундаментальных
исследований, e-mail: kaf-mei@yandex.ru

В теориях сложноорганизованных систем идет постоянно пересмотр понятий «развития и устойчивости». Многомерные материалы, называемые композитными, отличаются более высокой устойчивостью, чем однородные. В социально-экономических системах эта многомерность обеспечивается профессиональным составом, компетенцией и сбалансированностью блоков – рынок, государство, религия и массовое сознание. Усложнение этих блоков повсеместно происходит с разрастанием городов-мегаполисов. Мир входит в новое состояние, где понятие реальности прочитывается иначе, а страна – это не территория, а люди. Происходит мутация межгосударственных отношений, синергичная методология становится общепринятой, создается свободная, живая, полноценная, богатая и имеющая высокое общественное признание научная, интеллектуальная, аналитическая среда с элементами гностицизма. В настоящее время на фоне нарастания агрессии нужна мобилизация общества, необходимо решать задачи глобальной безопасности и создания многополярного мира, а его создать невозможно без идеи развития государства и идеологии, без которой государство теряет смысл, а сама обоснованность сохранения его суверенитета становится не так ясна, т. к. деморализует народ. То, что произойдет завтра, зависит от того, насколько верно элита сможет оценить настоящий момент.

Ключевые слова: мегаполис; сложные системы; гибкость и устойчивость; компетенции.

Статью было решено начать с гипотезы. Суть гипотезы – наше понимание устойчивости социально-экономических систем (СЭС), которое переключается с формализацией понятий сложность СЭС и сложность человека. В эту тему основательно вписываются бурные дискуссии, идущие в мировом сообществе в последние годы, связанные с вопросами о войне и мире, конфликтах цивилизаций, сцепленными с этикой, моралью и даже теологией. На эти вопросы принято смотреть сквозь геополитические очки, часто делая отсылки к работам американского стратегического исследователя С. Манна, выполняемые по заказам службы безопасности США [1; 2]. В России практически независимо ведутся такого же рода работы, из которых в

открытом доступе известны работы президента Фонда стратегических исследований А. Неклесса [3]. В краткой формулировке наша гипотеза выглядит так: *чем сложнее СЭС, тем она устойчивее* [4]. Сложные системы обладают большей конформационной подвижностью и гибкостью, отзываясь на внешние вызовы адекватными им перестройками.

Заметим, что понятия «сложные СЭС» и «сложный мир» можно считать синонимами. Предложенная нами структурная формула СЭС дополняет качественную картину: СЭС формируются в виде 4-х блоков – *рынок, государство, религия, массовое сознание*. Каждый блок заполняется по мере исторического развития соответствующими профессио-

нальными сегментами, образуя когнитивную матрицу. Предлагаемая нами матрица имела размерность 4×8, т. е. в каждом блоке располагалось по 8 соответствующих профессиональных сегментов (табл. 1).

Заметим, что в цитированной работе А. Неклесса «Сложный человек в сложном мире» есть определение СЭС или мира как совокупности «некорпораций» – сообществ, «действующих в сложном окружении и реализующих профессиональное разнообразие как гибкость и эффективность». Очевидно, что историческое развитие мировых цивилизаций сопровождается постоянным увеличением разнообразия профессиональных сегментов, т. е. их количества в каждом блоке. Соответственно, историческое развитие человечества на планете Земля сопровождается усложнением СЭС, особенно заметным по мегаполисам разных стран.

Следуя предложенной гипотезе, мы должны утверждать, что устойчивость мегаполисов выше, чем устойчивость малых городов, особенно моногородов. Более того, мы должны утверждать, что т. н. «самоорганизованная критичность» возникала во все времена, и в настоящее время ее появление не становится более частым или более опасным. Последнее, кажется, противоречит убежденности С. Манна: «Мы должны быть открыты перед возможностью усилить и эксплуатировать критичность, когда это соот-

ветствует нашим национальным интересам (например, при уничтожении садамовского государства, наш национальный интерес приоритетней международной стабильности). В действительности, сознательно это или нет, мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем СМИ через частный сектор» [1]. Но вот он же в другом месте утверждает: «Многие сложные системы естественным образом эволюционируют до критической стадии (самоорганизованная критичность). Однако сложные системы никогда не достигают равновесия, а пребывают в метастабильном состоянии. Понятие «новый мировой порядок» трудно представим. Непредсказуемые трансформации приводят к постоянным изменениям в международной обстановке. При этом вся система сохраняет устойчивость» [2]. Считаем целесообразным добавить следующее из цитируемой статьи: «Люди крайне нуждаются в стабильности, и один из путей, которым мы можем удовлетворить эту потребность, является поиск парадигм. Успешная модель, если она будет создана, будет охватывать военную стратегию, торговлю, финансы, идеологию, политическое устройство, религию, экологию, массовые коммуникации, здравоохранение и меняющиеся гендерные роли».

Таблица 1

Когнитивная матрица СЭС

Рынок 1	Сельское хозяйство	Промышленность. Строительство	Энергетика	Образование	Медицина	Наука	Транспорт. Связь	Банковская система
Государство 2	Налоговые органы	Полиция	Судебные органы	Органы юстиции	Нелегальная деятельность	Армия	Секретные службы	Партийные и профсоюзные органы
Религия 3	Церковь	Мечеть	Синагога	Буддизм	Иные мировые религии	Синтоизм	Шаманизм	Атеизм
Массовое сознание 4	Мода	Праздники. Развлечения	Музыка. Художественная деятельность	Отдых	Семья. Воспитание детей	Телевизор. Телефон. Интернет	Кино. Театр	Спорт. Физическая культура

В последней фразе уже содержатся те идеи, которые мы закладываем в свое понимание СЭС, но хотелось бы внести корректировки – «непредсказуемые трансформации» изменяют, прежде всего, саму СЭС, а уж потом, возможно, и международную обстановку. И все-таки пора бы внимательнее присмотреться к С. Манну, которого многие отечественные публицисты заносят в категорию чуть ли не «ястреба». Чего стоят, например, его вполне актуальные в настоящее время заявления: *«Неуместные комментарии рождаются из страха перед хаосом. Мы должны стремиться к активным изменениям в обществах, находящихся в конфликте. Ни один исход урегулирования не бывает справедливым для всех. Право часто не применяется в сегодняшних реалиях, которые основаны на конфликте»*.

А. Неклесса перечисляет пять методологических революций, которые совершены в социальных науках в XX в. учеными разных специальностей: кибернетика (Н. Винер), самоподдерживающееся развитие (Л. фон Берталанфи), системная динамика (Дж. Форрестер), хаососложность (И. Пригожин, Э. Лоренц), синергичная методология (Г. Хакен). То, что представляется хаотическим, может оказаться чрезвычайно сложной и невероятно гибкой организацией, а организация мира не есть некоторая фатальность, надвигающаяся с неизбежностью рока. «В суете мы как-то забываем, что будущее есть результат синтеза (диалога) промысла и человеческих усилий». В этих словах, без сомнения, слышна роль религии в развитии сложного человека, «формировании инновационной методологии познания и действия в ситуациях вероятного приближения мира к социальной сингулярности» (А. Неклесса). Вопрос, который ставят в сложившихся обстоятельствах, звучит иногда так: «Что такое экономика?» (Г. Клейнер) [5] или даже: «Как мыслить наиболее эффективным образом?».

Представляет интерес тот факт, что 20 июля 2010 г. на заседании Комитета конгресса США по науке и технологии состоялись слушания, в ходе которых обсуждались состояния экономической науки и надежности ее инструментария. «Приглашенные на слушания Нобелевский лауреат по экономике Р. Солоу и профессор В. Чери признали, что представителям макроэкономического

мейнстрима нечего сказать по существу проблемы кризиса, а состояние макроэкономики внушает беспокойство...» [6]. К этому можно добавить замечание академика В. Маевского (в цитируемой статье): «Отсутствие убедительной, вооруженной формальным инструментарием альтернативы – самый мощный бастион, который надежно защищает господствующую макроэкономическую теорию от критиков».

На этом фоне часто возникают вопросы об источниках успешного развития Китая в последние 30 лет. Некоторые российские авторы утверждают, что в прошлом «китайское общество в большой мере было сконцентрировано на формировании нравственного идеала, превалировавшего над свойственными западной культуре техницизмом и нацеленностью на покорение природы» [7]. Другой российский автор, цитируя видного китайского экономиста, профессора Шанхайского университета, Лина заявляет: «Принципиальное отличие Европы от Китая состоит в том, что уже в XVIII в. на Западе эксперимент стал носить не случайный, а регулярный характер. И причина, не позволившая китайцам сменить метод проб и ошибок на контролируемый эксперимент, связана со слабостью математических знаний» [8]. Заметим, что европейская наука уже с XVI в. сделала упор на необходимость опытной проверки любого умозаключения (после глубоких дискуссий в XIII в. на тему «что есть истина?»). Это позволило сначала физикам и химикам обнаружить, что естественный мир устроен радикально иным образом, чем он представлялся ранее. В понимание мира было быстро внесено много нового, как и в сложную организацию сознания, что было бы недоступно логике классического ученого, утверждавшего – «что логично, то и истинно» (Аристотель).

Надо сказать, что в XIX в. был совершен подобный переворот в социальных науках усилиями, прежде всего, К. Маркса, настаивавшего на экспериментальных проверках справедливости привычных форм присвоения прибыли. И вообще, после многочисленных ошибок, совершенных малоопытными диктаторами-революционерами в XX в. в экономике СССР и других стран, использовавших плановую экономику после Второй мировой войны (Китай, Корея, страны Вос-

точной Европы), стало понятно, что «развивающиеся страны, осуществляя модернизацию «закрыв глаза» на свои сравнительные преимущества, создают значительное количество нежизнеспособных хозяйственных единиц, претендующих на постоянную правительственную помощь» [8]. В той же работе автор замечает, что сами китайские специалисты предпочитают скромнее отзываться о своих достижениях, называя свою модель развития «нестабильной, несбалансированной, несоординированной и неустойчивой».

С этой точки зрения недооцененными в отечественной науке оказались исследования Мюнхенского университета и фонда Бартельсмана, периодически проводящих оценки результатов «трансформации» развивающихся стран. Публикуя последние результаты работы Фонда Рейтинг-2010, журнал «Свободная мысль» сообщает, что отечественная наука недостаточно знакома с методологией Фонда, и это является упущением. «Цели, задачи и ориентиры внутри- и внешнеполитической стратегии России формулируются на основе закрытой внутриведомственной экспертизы без опоры на данные международных исследований и независимой оценки», – заявляет редакция [9]. Следует отметить, что исследования проводились по

128 странам; 50 стран, в которых, по мысли разработчиков, процессы демократических рыночных преобразований завершены, в Рейтинг не включались. Рейтинг определялся исходя из комбинаций двух показателей – Индекса состояния и Индекса управления. Индекс состояния образуется, исходя из двух критериев: политической трансформации (5 показателей) и экономической трансформации (7 показателей). Индекс управления составлялся исходя из пяти показателей. Ниже приводится содержание этих показателей с указанием результатов, полученных для России (табл. 2).

Результаты итогового рейтинга-2010 для группы БРИК и ряда близких исторически к России стран приведены в табл. 3.

Для целей данной работы важно подчеркнуть, что Рейтинг-2010 заслужил, по мнению редакции «Свободная мысль», репутацию одного из самых надежных средств оценки уровня социально-экономического развития и осуществляет роль компаса для правительственных организаций. Из приведенной выше сравнительной табл. 3 бросается в глаза и вызывает недоумение, что две великие страны – Россия и Китай по результатам далеко отстают от европейских стран.

Таблица 2

Критерии Рейтинга-2010

№ п/п	Показатели	Результаты России
Критерий политической трансформации		
1	Государственная состоятельность	8,0
2	Политическое участие	5,3
3	Верховенство законов	4,3
4	Прочность демократических институтов	5,0
5	Политическая и социальная интеграция	3,8
Критерий экономической трансформации		
1	Уровень социально-экономического развития	6,0
2	Создание рынка и обеспечение конкурентоспособности	6,0
3	Валютная и ценовая стабильность	8,5
4	Уважение прав частной собственности	4,0
5	Уровень всеобщего благосостояния	6,0
6	Эффективность экономики	8,0
7	Устойчивость развития	4,5
Критерий эффективности управления		
1	Управленческий потенциал	4,0
2	Эффективность использования ресурсов	4,3
3	Достижение консенсуса	4,4
4	Международное сотрудничество	3,0
5	Уровень сложности	4,0

Думается, однако, что авторы-разработчики действовали здесь без особых пристрастий. Нас, естественно, интересовало, как можно связать полученные в этом исследовании результаты с той моделью устойчивости, которую мы анонсировали: чем сложнее СЭС, тем она устойчивее. Очевидно, что, по мысли разработчиков Рейтинга-2010, место, занимаемое в Рейтинге, должно коррелироваться с устойчивостью СЭС. Опыт Украины-2014 этот тезис не подтверждает.

Интересно также, что разработчики приводят свои выводы и рекомендации по каждой стране. Выводы для России выглядят так: чрезмерная концентрация власти в руках президента; вмешательство в работу средств массовой информации; ограничения гражданских прав и свобод при полном равнодушии общества к политике; российскому обществу не хватает демократических традиций; во главу угла ставится стабильность. Любопытно, что общий вывод по всем странам таков: эпоха демократии в настоящее время закончилась.

Если использовать нашу четырехблочную модель СЭС, формируемую «профессиональными сегментами», то стабильность

будет трудно отличить от стагнации, т. к. признаком развития является пополнение и совершенствование профессионального состава блоков, повышение плотности коммуникационных связей. Все это частично связано с концентрацией власти в руках президента, и ни в одной стране мира это не является удивительным. Появление новых профессиональных групп определяется возможностями получения вместе с образованием высокой компетенции. Вот уже почти 20 лет в России обсуждаются, правда, без особых результатов, проблемы подготовки кадров для новых отраслей промышленности и новых направлений наук. Крупнейший социолог XX в. Т. Парсонс, глубоко вникший в социологию профессиональных групп, признавал, что только «сбалансированность капиталистической экономики и традиционных профессий может гарантировать устойчивый нормативный социальный порядок» [10]. С этой точки зрения, наша когнитивная карта (табл. 1) должна рассматриваться как абстрагированная от конкретной страны карта СЭС, которая отражает и даже указывает на тенденции развития, не конкретизируя путей достижения новых равновесных состояний,

Таблица 3

Результаты итогового Рейтинга-2010

№ п/п	Страна	Место, занимаемое по индексу состояния	Место, занимаемое по индексу управления
1	Азербайджан	86	95
2	Армения	62	85
3	Белоруссия	96	110
4	Болгария	14	14
5	Бразилия	17	5
6	Венгрия	8	20
7	Грузия	52	42
8	Индия	26	17
9	Казахстан	76	72
10	Китай	88	64
11	Латвия	13	13
12	Литва	7	10
13	Молдавия	61	79
14	Монголия	46	26
15	Польша	10	19
16	Россия	65	107
17	Румыния	16	25
18	Словакия	6	8
19	Таджикистан	118	115
20	Туркмения	115	119
21	Узбекистан	120	124
22	Украина	37	66
23	Эстония	4	3

ни долей акторов, необходимых в конкретном сегменте [11]. Распределения такого рода пока не известны. Зато известно, что после всяких катаклизмов в СЭС возникают проблемы нехватки или избытка тех или иных профессионалов. Всякий человек, начиная со средней школы, так или иначе решает вопросы своего профессионального будущего. Так как положение РФ в данном историческом отрезке все-таки нельзя признать равновесным по разным обстоятельствам, в т. ч. по технологическим соображениям, существует тенденция к формированию новых профессиональных групп, также как и интерес государства в их поддержке.

Отметим, что использование индексов состояния и управления Бартельсмана (см. выше) не позволяет ответить на вопросы полноценности профессионального оформления исследуемой СЭС. Наша модель и когнитивная карта легко воспринимается при опросах уже на уровне студентов 2-х курсов. Например, на вопросы о необходимости дополнительных инвестиций в те или иные сегменты, в 2009 г. отметили сельское хозяйство, образование, медицину, науку, а в 2012 г. повторный опрос с более жесткими ограничениями указал вновь на сельское хозяйство и образование в блоке «рынок». Важно не сбрасывать со счетов такую важную вещь, как присущую всем СЭС склонность многих акторов к нелегитимной деятельности. Многие исследователи связывают российские бытовые трудности с избыточно бюрократизированной системой управления, которая уже захлестнула систему образования и здравоохранения. Известно, что большинство крупных российских экономистов (Р. Гринберг, В. Мау, А. Аузан) основной упор при анализе перспектив развития страны делают на недостатках предпринимательского духа, низком уровне человеческого капитала. Поэтому при обсуждении темы связи структуры СЭС с ее устойчивостью нельзя отойти от темы коррупции, причем не в узком ракурсе взяточничества, злоупотребления служебным положением, а более глубоко, проанализированном в статье «Коррупция в России: классификация и динамика» [12]. «Коррупция становится источником коррупции; коррупция – гигантская институциональная ловушка; коррупция как наркотик вызывает привыкание; коррупция – угроза националь-

ной безопасности; коррупция обуславливает деградацию человеческого капитала; коррупция разрушает сферу права; коррупция формирует аномальную экономику», – все это выводы цитируемой статьи. Удивительно, но в критериях Фонда Бартельсмана обнаружено только косвенное указание на существующую в СЭС нелегитимную деятельность. В российской печати этот вопрос является уже предметом исследования философов РАН, которые предложили называть нелегальные организации, образующие достаточно «сложную структурированную систему связей», «липовых» с точки зрения закона», антигражданским обществом [13]. Любопытно, что великий Гегель гражданское общество называл «царством нужды и рассудка». Но вряд ли современники полностью согласятся с таким определением. Что касается ожиданий профессионального усложнения и совершенствования российской СЭС, то наши опросы указывают на необходимость развития блока «рынок», а также блока «массовое сознание» (в сегментах отдых, спорт, семья и воспитание детей), в блоке «государство» ожидается предполагаемое развитие сегмента «армия» и подавление нелегальной деятельности.

Финансирование блока «массовое сознание» пока не имеет ясных решений. Речь идет о том, что в сложноорганизованных системах ждать по-старинке помощи от государства, – значит не понимать роли государства. Оно может координировать, согласовывать интересы различных сегментов, но в основе модернизации лежит принцип самоорганизации, самоподдержки, использования собственного человеческого капитала. Многие исследователи считают, что в России крайне мала роль профессиональных союзов, НКО, местных органов самоуправления, всяких домовых комитетов. Модернизация СЭС предполагает появление новых факторов роста, новых профессионалов, – инноваторов, создающих завтрашний день. Требуется придать второе дыхание прежнему полузабытому смыслу слова «профсоюз». Опыт СССР и КНР до Дэн Сяопина показал, что линейное упрощение СЭС делает их уязвимыми. «Если все время идти прямо, далеко не уйдешь» (С. Экзепори, «Маленький принц»). Надо согласиться с Г. Клейнером, что «именно сейчас целесообразно поставить

задачу создания своеобразной натурэкономике – новой базовой общеэкономической теории, основанной на целостном видении экономического пространства-времени как вместиллица экономических систем» [14]. Уместны в данной ситуации слова нобелевского лауреата по физике 2004 г. Ф. Вильчека, связанные с обсуждением скрытых механизмов работы нейронных сетей: «Если вы не делаете ошибок, вы решаете слишком простые задачи, а это большая ошибка» (журнал «Esquare»). Такие скрытые механизмы могут существовать в разных сложноорганизованных системах. В СЭС в таком качестве могут служить, по-видимому, сегменты блоков «массовое сознание» и «религия», редко фигурирующие в официальных отчетах разных рейтинговых агентств и не замеченные в Рейтинге-2010 фонда Бартельсмана.

Между тем, в Великобритании почти все сегменты блока «массовое сознание» – мода, праздники, развлечения, музыка, отдых, кино, телевидение, театр, физическая культура и спорт – относят к деятельности, называемой креативной экономикой. В США, правда, к этой деятельности относят также всю науку, дизайн, программирование, индустрию развлечений и даже техники, которые имеют оборот около 200 млрд долл. США с большой перспективой и высокой занятостью (около 13 млн). Эта тема крайне слабо изучена в отечественной науке.

Продолжая тему сложности СЭС, заметим, что в политологии понятия «однополярности», «двуполярности» или «многополярности» в мировом масштабе обычно связывают или с гегемонией США, или с сожалениями об утрате противовеса США в виде СССР, иногда представляя нынешний мир все-таки многополярным. Причем об этой многополярности стали говорить, даже обсуждая тему ЕС. Представляется, что такой подход не лишен перспектив, а такие страны-системы, как ЕС, Китай, Индия, Бразилия, США и Россия могут рассматриваться как многомерные образования с ядрами-мегаполисами, вокруг которых существуют более простые образования с менее сложной структурой. Применительно к России эти мегаполисы более или менее четко определяются, если ориентироваться на систему Федеральных округов. Учитывая российские инфраструктурные проблемы, взаимодействие ме-

жду ядрами ограничено. Так как во всех округах постоянно меняется ситуация, меняются инструментари, правила игры, сама среда, иерархия ресурсов, их должны связывать «нестандартные операторы» (А. Неклесса).

В связи с такими представлениями о мировой многополярности есть смысл обратиться к принципу Парето [4]. Примеры распределения Парето многими представляются как аномалии, мешающие ясному видению мира. Общество пока не признало, что в нем действуют распределения Парето и что оно останется таковым. «Вероятно, мы просто пытаемся надеть на «корову» Парето «седло» Гаусса. Спустя сто лет после открытия «предсказуемого несоответствия» мы должны начать все-таки его предвидеть» (К. Ширки, журнал «Esquare»). Наша тема связана с принципом Парето, т. к. мегаполисы-ядра составляют ту самую 20 %-ую часть символической СЭС, в которой находится 80 % всех богатств. Нередко представители периферии выражают свое недовольство большой разницей в материальном положении в центре и провинции. Но чаще всего тот же провинциал и трех дней не пожелает прожить, например, в московской суеде. Да и получить достойную работу многие коренные москвичи не могут. Эти места уже заняты агрессивными и компетентными представителями провинции.

Учитывая, что СЭС для крупных стран-цивилизаций – это агломерация из многих центров-ядер, проводить сравнения таких стран с «однойдерными», как это делается Фондом Бартельсмана, едва ли можно считать корректными. Но и расчеты тенденций развития российских СЭС также приобретают новые интересные стратегические взгляды.

1. *Мани С.* Реакция на хаос / Вашингтонский институт обороны. Вашингтон, 1998. URL: <http://www.intelros.ru/?newsid=175> (дата обращения: 15.11.2014).
2. *Мани С.* Теория хаоса и стратегическая мысль (“Chaos theory and strategic though”) // Параметры. 1992. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA528321> (дата обращения: 15.11.2014).
3. *Неклесса А.И.* Сложный человек в сложном мире // Сайт С.П. Курдюмова. 2009. URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/slozhnyj-chelovek-v-slozhnom-mire/> (дата обращения: 15.11.2014).

4. *Юрьев В.М., Бабаян В.Г.* Принцип Парето: «порядок» и «хаос» в социально-экономической системе // *Философия хозяйства*. 2014. № 2.
  5. *Клейнер Г.* Ритмы эволюционной экономики // *Вопросы экономики*. 2014. № 4.
  6. *Маевский В., Малков С.* Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // *Вопросы экономики*. 2014. № 4.
  7. *Лопаткин Г.* Экономическая культура Востока: Китай // *Вопросы экономики*. 2014. № 3.
  8. *Мальцев А.* Прошлое и будущее китайской экономики // *Вопросы экономики*. 2014. № 5.
  9. *Индексы трансформации Фонда Бартельсмана-2010* // *Свободная мысль*. 2010. № 7.
  10. *Мансуров В.А., Юрченко О.В.* Социология профессий. История, методология и практика исследования // *Социс*. 2009. № 8.
  11. *Юрьев В.М., Бабаян В.Г., Гладышева А.В.* Стационарные состояния как временные рамки устойчивости социально-экономических систем // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. Тамбов, 2013. Вып. 1 (117). С. 20-26.
  12. *Левин М., Сатаров Г.* Коррупция в России: классификация и динамика // *Вопросы экономики*. 2012. № 10.
  13. *Мотрошилова Н.* О современном понятии гражданского общества // *Вопросы философии*. 2009. № 6.
  14. *Клейнер Г.* От рассвета к расцвету // *Вопросы экономики*. 2009. № 8.
-
1. *Mann S.* Reaktsiya na khaos / *Vashingtonskiy institut oborony*. Vashington, 1998. URL: <http://www.intelros.ru/?newsid=175> (data obrashcheniya: 15.11.2014).
  2. *Mann S.* Teoriya khaosa i strategicheskaya mysl' ("Chaos theory and strategic though") // *Parameters*. 1992. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA528321> (data obrashcheniya: 15.11.2014).
  3. *Neklessa A.I.* Slozhnyy chelovek v slozhnom mire // *Sayt S.P. Kurdyumova*. 2009. URL: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/slozhnyj-chelo-vek-v-slozhnom-mire/> (data obrashcheniya: 15.11.2014).
  4. *Yur'ev V.M., Babayan V.G.* Printsip Pareto: "poryadok" i "khaos" v sotsial'no-ekonomicheskoy sisteme // *Filosofiya khozyaystva*. 2014. № 2.
  5. *Kleyner G.* Ritmy evolyutsionnoy ekonomiki // *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 4.
  6. *Maevskiy V., Malkov S.* Perspektivy makro-ekonomicheskoy teorii vosproizvodstva // *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 4.
  7. *Lopatkin G.* Ekonomicheskaya kul'tura Vostoka: Kitay // *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 3.
  8. *Mal'tsev A.* Proshloe i budushchee kitayskoy ekonomiki // *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 5.
  9. *Indeksy transformatsii Fonda Bartel'smana-2010* // *Svobodnaya mysl'*. 2010. № 7.
  10. *Mansurov V.A., Yurchenko O.V.* Sotsiologiya professiy. Istoriya, metodologiya i praktika issledovaniya // *Sotsis*. 2009. № 8.
  11. *Yur'ev V.M., Babayan V.G., Gladysheva A.V.* Statsionarnye sostoyaniya kak vremennye ramki ustoychivosti sotsial'no-ekonomicheskikh sistem // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. Tambov, 2013. Vyp. 1 (117). S. 20-26.
  12. *Levin M., Satarov G.* Korruptsiya v Rossii: klassifikatsiya i dinamika // *Voprosy ekonomiki*. 2012. № 10.
  13. *Motroshilova N.* O sovremenном ponyatii grazhdanskogo obshchestva // *Voprosy filosofii*. 2009. № 6.
  14. *Kleyner G.* Ot rassveta k rastsvetu // *Voprosy ekonomiki*. 2009. № 8.

Поступила в редакцию 6.02.2015 г.

UDC 330.101.22+332.012.23

STABILITY AS DERIVATIVE OF COMPLEXITY OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Vladislav Mikhailovich YURYEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Rector, Honored Worker of Science of Russian Federation, e-mail: rector@tsu.tmb.ru

Vilen Gurgenevich BABAYAN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Chemistry, Senior Research Worker of Fundamental Researches Institute, e-mail: kaf-mei@yandex.ru

In theories of complexly organized systems always goes the review of concepts development and stability. Multidimensional materials called composite differ in great stability than congeneric. In socio-economic systems this multidimensionality is provided by the professional composition, competence and blocks' balance – market, state, religion and mass mind. Complication of these blocks commonly occurs with the growth of the cities – megalopolises. The world enters to the new state where the definition of reality is read differently and the country is not the territory but people. Mutation of interstate relations is going Synergetic methodology becomes common, free, lively, full, rich and having high social recognition scientific, intellectual, analytic, environment with the elements of Gnosticism. Nowadays, against the background of growing aggression there is need in mobilization of society there is need in deciding problems of global security and creation of multipolar world and it is unable to create it without idea. The ideas of development of the state and ideology without which the state loses any importance and the very validity of the preservation of its sovereignty becomes less clear, since demoralizes people. What will happen tomorrow depends on how right the elite can access the ongoing moment.

Key words: megalopolis; complex systems; flexibility and stability; competences.